
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 347.512.5

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-82-88

Гражданско-правовая ответственность участников коммерческих корпораций

Л. Ф. Нетишинская

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация
lfn2020@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся гражданско-правовой ответственности учредителей (участников) коммерческих корпораций. Прежде всего, рассматриваются положения ст.56 ГК РФ, которая содержит общие правила об ответственности юридического лица, в частности, устанавливая в одном из них положение о том, что в предусмотренных ГК РФ или другим законом исключительных случаях учредитель (участник) юридического лица отвечает по обязательствам юридического лица. Поскольку речь идет об исключительных случаях, предусмотренных только ГК РФ или другим законом, следовательно, их рассмотрение является важным и необходимым. В статье отмечается то обстоятельство, что большинство из этих исключительных случаев, законодатель установил именно для коммерческих корпораций, тем самым указывая на то, что именно коммерческие корпорации являются активными участниками гражданских правоотношений и гражданского оборота и именно на них распространяется действие гражданско-правовой ответственности, имея ввиду её направленность и цель. Особое внимание законодатель обращает на гражданско-правовую ответственность участников хозяйственного товарищества и устанавливает их неограниченную ответственность личным имуществом по обязательствам товарищества при недостатке собственного имущества товарищества перед кредиторами последнего. В статье предлагается положения ст.75 ГК РФ об ответственности участников хозяйственного товарищества распространить на ответственность участников всех других коммерческих корпораций, так как такая гражданско-правовая ответственность будет служить гарантией надлежащего исполнения коммерческими корпорациями своих обязательств перед кредиторами, а также значительно поможет восстановлению нарушенных прав кредиторов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должниками – коммерческими корпорациями. Особенно это касается учредителей (участников) общества с ограниченной ответственностью, акционерного общества и хозяйственного партнерства, которые по общему правилу не отвечают по обязательствам корпорации за неисполнение или ненадлежащее исполнение ею своих обязательств перед кредиторами. В статье анализируются материалы судебной практики по рассмотрению дел, участниками которых являются хозяйственные общества и их учредители (участники). Ее анализ показал, что суды в некоторых случаях неправильно применяют положение ст.53.1 ГК РФ или вообще не применяют их, тогда как это необходимо сделать для вынесения законного решения. По результатам обобщения такой судебной практики были сделаны выводы о том, что ст.53.1 ГК РФ следует дополнить правилом о субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица, действовавших недобросовестно, перед кредиторами юридического лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение юридическим лицом своих обязательств, а также положением об исчерпывающем перечне лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, включив в него учредителей (участников) юридического лица. Кроме этого, предлагается также внести изменения в ФЗ «О производственных кооперативах», которые будут касаться указания на конкретный размер субсидиарной ответственности членов производственного кооператива по долгам кооператива.

Ключевые слова: участники коммерческой корпорации, гражданско-правовая ответственность участников коммерческой корпорации, солидарная и субсидиарная ответственность участников коммерческих корпораций

Для цитирования: Нетишинская Л.Ф. Гражданско-правовая ответственность участников коммерческих корпораций // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 82–88. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-82-88

Original article

Civil liability of members of commercial corporations

Lyubov F. Netishinskaya

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

lfn2020@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the civil liability of founders (participants) of commercial corporations. First of all, the provisions of Article 56 of the Civil Code of the Russian Federation are considered, which contains general rules on the liability of a legal entity, in particular, establishing in one of them the provision that in exceptional cases provided for by the Civil Code of the Russian Federation or other law, the founder (participant) of a legal entity is liable for obligations legal entity. Since we are talking about exceptional cases provided only by the Civil Code of the Russian Federation or other law, therefore, their consideration is important and necessary. The article notes the fact that most of these exceptional cases, the legislator established specifically for commercial corporations, thereby indicating that it is commercial corporations that are active participants in civil legal relations and civil circulation, and it is they who are subject to civil liability, having because of its direction and purpose. The legislator pays special attention to the civil liability of participants in a business partnership and establishes their unlimited liability with personal property for the obligations of the partnership in case of a shortage of the partnership's own property to the latter's creditors. The article proposes to extend the provisions of Article 75 of the Civil Code of the Russian Federation on the liability of participants in a business partnership to the liability of participants in all other commercial corporations, since such civil liability will serve as a guarantee of the proper performance by commercial corporations of their obligations to creditors, and will also significantly help restore the violated rights of creditors in connection with non-fulfillment or improper fulfillment of obligations by debtors - commercial corporations. This is especially true for the founders (participants) of a limited liability company, joint-stock company and economic partnership, who, as a general rule, are not liable for the corporation's obligations for non-fulfillment or improper fulfillment of its obligations to creditors. The article analyzes the materials of judicial practice in the consideration of cases, the participants of which are business companies and their founders (participants). Its analysis showed that the courts in some cases incorrectly apply the provisions of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation or do not apply them at all, while this must be done in order to make a legal decision. Based on the results of summarizing such judicial practice, it was concluded that Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation should be supplemented with a rule on subsidiary liability of the founders (participants) of a legal entity who acted in bad faith to the creditors of the legal entity for non-performance or improper performance by the legal entity of its obligations, as well as a provision on an exhaustive list of persons having the actual ability to determine the actions of a legal entity, including the founders (participants) of the legal entity. In addition, it is also proposed to amend the Federal Law "On production cooperatives", which will concern the indication of the specific amount of subsidiary liability of members of the production cooperative for the debts of the cooperative.

Keywords: members of a commercial corporation, civil liability of members of a commercial corporation, joint and several liability of members of commercial corporations

For citation: Netishinskaya L. F. Civil liability of members of commercial corporations. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 82–88. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-82-88 (In Russ.).

Всё, что касается гражданско-правовой ответственности как важнейшего института гражданского права, вызывает и всегда вызывало различные суждения ученых цивилистического направления, начиная с отечественных ученых дореволюционного периода, в частности, таким дискуссионным вопросом является вопрос об особенностях гражданско-правовой ответственности, позволяющих отграничить ее от иных видов юридической ответственности и подчеркивающих ее гражданско-правовой характер. Многие ученые посвятили этому вопросу многочисленные научные труды, в частности, В.П. Грибанов [1, с. 295], В.В. Витрян-

ский [2, с. 609-610], Лукьянцев А.А. [3, с. 71]. Анализ положений об особенностях гражданско-правовой ответственности приводит к выводу о том, что важнейшей особенностью гражданско-правовой ответственности является ее направленность на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, а её применение имеет целью восстановление имущественной сферы потерпевшего от нарушения его субъективных гражданских прав. Кроме того, следует подчеркнуть, что гражданско-правовая ответственность является институтом Общей части гражданского права, который распространяет свое действие на

все виды гражданских правоотношений, а значит на всех участников гражданского оборота, среди которых и юридические лица – организации, специально создаваемые для участия в гражданском обороте, в том числе коммерческие корпорации и их учредители (участники), обладающие корпоративными правами и обязанностями, предусмотренными для них законом и являющиеся содержанием корпоративного правоотношения. После появления легального определения корпоративных отношений, легального определения корпорации, перечня прав и обязанностей участников корпорации в юридической литературе начали обсуждаться вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью в сфере корпоративных правоотношений. Так, О. В. Гутников предлагает рассматривать так называемую корпоративную ответственность в качестве разновидности гражданско-правовой ответственности, а также указывает на наличие субъективных корпоративных прав и обязанностей, имеющих управленческую природу [4, с. 47]. По нашему мнению, за нарушение субъективных корпоративных прав и неисполнение субъективных корпоративных обязанностей применяется гражданско-правовая ответственность в виде субсидиарной, солидарной, которые предусматриваются законом, а также договорной, основанием наступления которой служит нарушение корпоративного договора. В качестве подтверждения в законодательстве устанавливаются специальные положения, в частности, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из акционерного соглашения (разновидность корпоративного договора), акционерным соглашением могут предусматриваться меры гражданско-правовой ответственности для участника корпорации. Что касается управленческой природы корпоративных прав и обязанностей участников корпорации, то следует уточнить, что не все корпоративные права и корпоративные обязанности участника корпорации имеют управленческую природу, поскольку корпоративные правоотношения – это правоотношения, связанные не только с управлением в корпорации, но и с участием в корпоративных организациях. В качестве обоснования вышеуказанного можно привести следующие примеры законодательных положений: член производственного кооператива имеет право вносить предложения об улучшении деятельности кооператива, участник партнёрства имеет право продать свою долю в складочном капитале партнёрства участнику партнёрства или другому лицу, участник хозяйственного товарищества или общества имеет право принимать участие в распределении прибыли, обязан вносить вклады в уставный (складочный) капитал. Кроме того, нельзя забывать о том, что и при наступлении основания ответственность не всегда подлежит применению к конкретному лицу. Так, по мнению Е. А. Суханова, для применения к кон-

кретному лицу гражданско-правовой ответственности необходимо установить наличие определённых условий, а именно: противоправный характер поведения, наличие вреда или убытков, причинную связь, вину нарушителя [5, с. 452]. Следовательно, если нарушаются права участника корпорации или не исполняются обязанности участником корпорации, то к нарушителю применяется гражданско-правовая ответственность в виде солидарной, субсидиарной и договорной. Законодатель устанавливает за неисполнение обязанностей участником корпорации такие формы гражданско-правовой ответственности как уплата процентов годовых, возмещение убытков, за неисполнение обязанности по уплате акций договором о создании акционерного общества может быть предусмотрено взыскание неустойки. Иногда корпорации пытаются взыскать с участника корпорации неустойку в виде штрафа, даже если ни законом, ни договором она не предусмотрена. Так, арбитражным судом рассматривалось дело о взыскании корпорацией со своего участника штрафа за разглашение конфиденциальной информации. Суд в иске отказал, указав, что истец (корпорация) не обосновал законность применения такой формы гражданско-правовой ответственности как штраф, его размер и необходимость в случае разглашения участником конфиденциальной информации третьим лицам. В данном случае важным выводом суда является то, что истец не обосновал законность применения неустойки в виде штрафа за разглашение конфиденциальной информации.

Учитывая, что по общему правилу п.2 ст.56 ГК РФ участник юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица, в том числе корпорации, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом, считаем необходимым рассмотреть такие исключительные случаи, поскольку такое их изучение должно положительно сказаться на деятельности коммерческих корпораций.

Наглядным примером гражданско-правовой ответственности участников корпорации, по нашему мнению, является ответственность участников хозяйственного товарищества, поскольку именно они несут неограниченную ответственность личным имуществом по обязательствам хозяйственного товарищества при недостатке у него собственного имущества. Итак, ст.75 ГК РФ предусматривает достаточно строгие правила об ответственности участников полного товарищества по его обязательствам: во-первых, кредитор полного товарищества имеет право предъявить требование как ко всем полным товарищам совместно, так и к любому из них, причем как в полном объеме долга, так и в части долга, во-вторых, участники полного товарищества отвечают дополнительно по отношению к ответственности, которую несет перед кредитором основной должник – полное товарищество

как юридическое лицо. Предусмотренные положения ст. 75 ГК РФ считаем важнейшей гарантией защиты прав кредиторов хозяйственного товарищества, но дело всё в том, что положения об ответственности участников полного товарищества не работают на практике, среди изученных судебных дел дела о привлечении к гражданско-правовой ответственности участников полного товарищества или товарищества на вере отсутствуют. Учитывая то обстоятельство, что деятельность хозяйственного товарищества чаще всего связана лишь с удовлетворением частных потребностей отдельных субъектов, и они появились, прежде всего, как форма семейного предпринимательства, можно предположить, что они редко создаются для участия в гражданских правоотношениях. Очевидно, что имеющееся законодательное положение о неограниченной ответственности учредителей (участников) хозяйственного товарищества своим личным имуществом перед кредиторами товарищества из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих договорных обязательств не способствует, а наоборот, останавливает предпринимателей создавать юридическое лицо в организационно-правовой форме хозяйственного товарищества. При этом участники, которые вступили в товарищество после его создания, также отвечают своим личным имуществом по долгам товарищества и даже по тем обязательствам, которые возникли до их вступления в товарищество. Кроме того, положением ст. 73 ГК РФ предусматривается отрицательное правовое последствие для участника полного товарищества: он обязан уплатить товариществу десять процентов годовых с невнесенной части вклада и возместить причиненные убытки. Распространение вышеуказанных положений об ответственности учредителей (участников) хозяйственного товарищества на учредителей (участников) других коммерческих корпораций, в частности, хозяйственных обществ и производственных кооперативов было бы целесообразным с точки зрения не только укрепления и стабильности гражданского оборота, но и, главным образом, защиты прав кредиторов коммерческих корпораций. Судебная практика показывает, что именно общества с ограниченной ответственностью являются истцами и ответчиками в делах о взыскании убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Конечно, общества используют законодательное положение о том, что перед кредиторами они отвечают только принадлежащим им имуществом. При этом каких-либо особых требований к уставному капиталу общества, который определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов, законом не предъявляется: устанавливается размер уставного капитала, который должен быть не менее десяти тысяч рублей; имущество каждого из учредителей (участников) общества не становится гарантией погашения возможных долгов.

Вышеуказанные положения не являются единственным исключением, предусмотренным ГК РФ из правил п.2 ст.56 ГК РФ. Так, законодатель устанавливает правило о том, что члены крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарно отвечают по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства. Считаем, что законодатель должен был указать вид обязательства, в котором участвуют несколько должников, долевое или солидарное, а поскольку он этого не сделал, непонятно, каким образом члены крестьянского (фермерского) хозяйства должны отвечать перед кредиторами крестьянского (фермерского) хозяйства: в равной доле с другими (ст. 321 ГК РФ) или все должники совместно, или любой из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга (ст. 323 ГК РФ). Исходя из анализа положений ст. ст. 321, 322 ГК РФ можно сделать вывод о том, что в данном случае следует применять положения статьи 321 ГК РФ.

Что касается участников хозяйственных обществ, то солидарную ответственность по обязательствам общества несут только те участники общества, которые не полностью оплатили доли (акции), причём только в пределах стоимости неоплаченной части доли, стоимости акций каждого из участников. Законодатель устанавливает положения об ответственности участников хозяйственного общества не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязательств при осуществлении деятельности общества, но и при его учреждении, а также оплате долей в уставном капитале. Так, учредители хозяйственного общества отвечают солидарно по обязательствам общества, которые связаны с учреждением общества и возникли до его государственной регистрации. Что касается оплаты долей в уставном капитале, то до внесения изменений в главу 4 ГК РФ все вопросы, касающиеся оплаты уставного капитала общества с ограниченной ответственностью регулировались ГК РФ, а последствия нарушения обязанности участника оплатить долю в уставном капитале определялись законом об обществах с ограниченной ответственностью. Новая редакция ст.90 ГК РФ устанавливает положение о том, что и сроки, и порядок оплаты участниками общества с ограниченной ответственностью его уставного капитала определяются законом об обществах с ограниченной ответственностью. Хотя новые положения об оплате долей в уставном капитале хозяйственного общества появились в ГК РФ, в частности, о том, что участники общества и независимый оценщик солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам общества при оплате долей в уставном капитале иным имуществом, а не денежными средствами, считаем, что основным источником правового регулирования всех вопросов, связанных с деятельностью общества с ограниченной ответственностью, в том числе и об оплате долей, должен оставаться ГК РФ. Следует отметить,

что арбитражные суды рассматривают большое количество дел, участниками которых являются хозяйственные общества (далее – корпорации) и их учредители (участники). Анализ материалов судебных дел позволил сделать некоторые выводы. Во-первых, в случае совместного причинения убытков корпорации лицом, уполномоченным выступать от имени корпорации, и лицом, определяющим действия корпорации, эти лица обязаны возместить убытки солидарно (п.4 ст.53.1 ГК РФ). Так, при рассмотрении дела по иску участника корпорации (истца) в интересах корпорации к участнику корпорации (ответчику) и единоличному исполнительному органу корпорации – директору (ответчику) о взыскании с них солидарно убытков суд пришёл к выводу о том, что требования истца о взыскании убытков в солидарном порядке с ответчиков являются обоснованными и подлежащими удовлетворению и указал, что ответчик (участник корпорации) имеет фактическую возможность определять действия корпорации, в том числе давать указания директору по совершению действий, в результате которых корпорация понесла убытки. Суд при этом почему-то не сослался на положения п.4 ст.53.1 ГК РФ. Кроме того, в материалах дела не имеется чёткого обоснования тому, что ответчик (участник корпорации) имеет фактическую возможность давать указания директору, в том числе по совершению действий, в результате которых корпорации причинены убытки. Во-вторых, представляется, что если участник корпорации одновременно является лицом, входящим в состав органов юридического лица – единоличным исполнительным органом (директором), то к ответственности за убытки, причинённые корпорации, привлекается именно директор (даже независимо от того, является ли он участником корпорации), поскольку ответственность единоличного исполнительного органа (директора) в этом случае возникает на основании п.1 ст.53.1 ГК РФ по требованию не только самой корпорации, но и её учредителей (участников). Рассматривая дело, в котором истцом выступал участник корпорации в интересах корпорации о взыскании убытков, суд в качестве истца привлёк к участию в деле саму корпорацию, а корпорация не поддержала заявленные требования по тем же основаниям, что и ответчик, который также являлся участником корпорации, то есть в суде интересы корпорации защищал только участник корпорации, обратившийся с исковыми требованиями о возмещении убытков в пользу корпорации. В-третьих, законодательное положение о том, что кроме самой корпорации, её учредителей (участников) другие участники гражданского оборота не имеют право требовать возмещения убытков, причинённых корпорации действиями лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа корпорации (директора), действует на практике. Так, арбитражный суд отказал в удовлетворе-

нии исковых требований о возмещении убытков, причинённых корпорации, на том основании, что лицо, предъявившее такое требование как участник корпорации, на момент рассмотрения исковых требований исключён из состава участников корпорации и утратил статус участника корпорации, следовательно, не имеет право обращаться с иском в защиту интересов корпорации. В-четвёртых, арбитражными судами рассматриваются дела о привлечении к субсидиарной ответственности участников корпорации - должника в случае её отказа от исполнения обязательства по договору поставки и взыскании задолженности по этому же договору в виде убытков в пользу корпорации - кредитора. При этом суды устанавливали, что единственный участник корпорации - должника одновременно является единоличным исполнительным органом корпорации (директором или генеральным директором), а также то обстоятельство, что корпорация на момент рассмотрения дела в арбитражном суде уже была исключена из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, либо была исключена из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо уже после взыскания с него задолженности, но исполнительное производство прекращено в связи с невозможностью установить местонахождение должника, его имущества. Анализ вышеуказанной судебной практики показал, что суды взыскивали с ответчиков убытки на основании п.3 ст.64.2 ГК РФ, в котором устанавливается правило о том, что исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к ответственности лиц, указанных в ст.53.1 ГК РФ. Но дело всё в том, что в ст.53.1 ГК РФ не предусматривается субсидиарная ответственность перечисленных в ней лиц за убытки, причинённые по их вине юридическому лицу, следовательно, её положения нельзя применять в рассматриваемых делах. В материалах дела есть ссылка на п.3.1 ст.3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», содержание которого и является основанием для применения субсидиарной ответственности к лицам, перечисленным в пунктах 1-3 ст.53.1 ГК РФ по обязательствам общества по заявлению кредитора (истца). Положения п.3.1 ст.3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливают правила о том, что исключение общества из ЕГРЮЛ для недействующих юридических лиц влечёт последствия, которые предусмотрены ГК РФ для отказа основного должника, которым было общество с ограниченной ответственностью, от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательства общества обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1-3 ст.53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно, то по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества. Такое правило не установлено для всех корпораций, предусмотренных в ГК РФ. Счи-

таем, что его необходимо включить в ст. 53.1 ГК РФ в качестве отдельного положения вместе с исчерпывающим перечнем лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, включив в него учредителей (участников) юридического лица. Такие изменения в статью 53.1 ГК РФ будут эффективными в её практическом применении. Кроме того, в материалах дел суды используют слова «контролирующие общество лица» и указывают, что именно они могут быть привлечены кредиторами к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества. Судам, рассматривающим такие дела, следует напомнить, что определение контролирующего должника лица дано в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст.61.10) для целей ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а в материалах дела речь не идёт о банкротстве общества, речь идёт об обществах, которые исключены из ЕГРЮЛ в порядке, установленном ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» для недействующего юридического лица. Хотелось бы обратить внимание ещё на один пример из судебной практики. В рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью конкурсный управляющий обратился в суд с иском о привлечении учредителя к субсидиарной ответственности по обязательствам общества (должника). Судом первой инстанции исковые требования были частично удовлетворены, а вышестоящие суды решение оставили без изменения. Учредитель общества с этим не согласился и обратился с жалобой в ВС РФ. В качестве обоснования своей жалобы учредитель указал, что несмотря на то, что размер его доли в уставном капитале общества более 39%, в силу положений корпоративного договора он мог осуществлять только научную деятельность, каких-либо прав, которые позволяли бы ему определять действия общества (должника), у него не имелось. Поскольку в ВС РФ согласились с тем, что данные доводы заслуживают внимания, дело с жалобой передано для рассмотрения в судебном заседании коллегии по экономическим вопросам.

В соответствии со ст. 106.1 ГК РФ члены производственного кооператива дополнительно к ответственности кооператива отвечают по обязательствам кооператива в размерах и в порядке, предусмотренных законом о производственных кооперативах и уставом кооператива, однако, ФЗ «О производственных кооперативах» устанавливает положение о том, что размер, условия и порядок дополнительной ответственности членов кооператива по обязательствам кооператива должны быть определены в уставе кооператива. Исходя из

вышеизложенного можно сделать выводы о том, что, во-первых, имеет место некоторое противоречие между вышеуказанным положением ст. 106.1 ГК РФ и вышеуказанным положением ФЗ «О производственных кооперативах» (следует отметить, что о случаях, когда положения ГК РФ не воспринимаются, а иногда и искажаются отдельными федеральными законами, указывалось в юридической литературе [6, с. 59]), хотя по правилам п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу Российской Федерации. В Концепции развития законодательства о юридических лицах [7, с. 19] предлагалось, несмотря на наличие в ГК РФ правила п.2 ст.3 ГК РФ, включить в ГК РФ общее правило о том, что все нормы отдельных законов как гражданско-правового, так и публично-правового характера, которые регулируют статус организаций как юридических лиц, должны соответствовать нормам ГК РФ о юридических лицах и при наличии противоречий между отдельными законами и ГК РФ или между самими законами, следует применять нормы ГК РФ о юридических лицах. Однако такое правило в нынешней редакции в ГК РФ отсутствует, хотя считаем, что его включение в ГК РФ целесообразно и будет эффективным. Во-вторых, законодательное положение о том, что размер, условия и порядок дополнительной ответственности членов кооператива по обязательствам кооператива должны быть определены в уставе кооператива, невыгодно для кредиторов производственного кооператива, поскольку устав как учредительный документ производственного кооператива утверждается его учредителями (участниками), которые могут предусмотреть минимально возможный размер своей субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива для того, чтобы избежать в дальнейшем гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств кооперативом перед своими кредиторами. Предлагаем дополнить ст. 13 ФЗ «О производственных кооперативах» положением о конкретном размере субсидиарной ответственности членов кооператива по его обязательствам, для этого можно использовать текст п.2 ст.37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» о том, что члены производственного кооператива субсидиарно отвечают по обязательствам кооператива в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем в размере пять процентов своего пая. Следует уточнить также, что, по нашему мнению, у членов производственного кооператива как у должников в обязательстве с множественностью лиц возникает именно долевое обязательство, поскольку нет никаких оснований для возникновения солидарного.

Список источников

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2001. С.609–610.
3. Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов-на-Дону, 2005. С.71–72.
4. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С.452–453.
6. Куемжиева С.А., Нетишинская Л.Ф., Симонян Ю.В. Роль и значение информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок для ее участников. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6-2. С. 59–62.
7. Концепция развития законодательства о юридических лицах: проект // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С.19–20.

References

1. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Implementation and protection of civil rights], Moscow, 2001. (In Russ.).
2. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya. Obshchie polozheniya [Contract law. Book one. General provisions], Moscow, 2001, pp. 609–610. (In Russ.).
3. Lukyantsev A.A. Primenenie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti pri osushchestvlenii predprinimatel'skoi deyatel'nosti: teoriya i sudebnaya praktika [Application of civil liability in the implementation of entrepreneurial activity: theory and judicial practice], Rostov-on-Don, 2005, pp. 71–72. (In Russ.).
4. Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvennost' uchastnikov kommercheskikh korporatsii: problemy i perspektivy razvitiya [Corporate responsibility of participants in commercial corporations: problems and development prospects], *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Right. Journal of the Higher School of Economics], 2019, no. 1. (In Russ.).
5. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law], textbook, in 2 vol., vol.1; resp. ed. E.A. Sukhanov. Moscow, 2010, pp. 452–453 (In Russ.).
6. Kuemzhieva S.A., Netishinskaya L.F., Simonyan Yu.V. Rol' i znachenie informatsionnogo obespecheniya kontraktnoi sistemy v sfere zakupok dlya ee uchastnikov [The role and importance of information support of the contract system in the field of procurement for its participants], *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 2014, no. 6-2, pp. 59–62. (In Russ.).
7. Kontseptsiya razvitiya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh: proekt [The concept of the development of legislation on legal entities: project], *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2009, no. 2, pp. 19–20. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нетишинская Любовь Федоровна, доцент кафедры гражданского права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, кандидат юридических наук, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: lfn2020@mail.ru

Поступила в редакцию 25.11.2022 г.; одобрена после рецензирования 01.02.2023 г.; принята к публикации 15.02.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Candidate of Law, Associate Professor, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: lfn2020@mail.ru

Received 25.11.2022; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 15.02.2023